

АКТЕР **МИХАИЛ ПОРЕЧЕНКОВ:**

«Про дедовщину мне можно не рассказывать»

Известия - 2005 - 1
фев. - с. 13

Сегодня на экраны выходит фильм Андрея Прошкина «Солдатский декамерон» по сценарию Георгия Островского — антология солдатских баек родом из начала девяностых.

С Михаилом Пореченковым, звездой сериала «Агент национальной безопасности» и фильма «9 рота», побеседовал обозреватель «Известий» **Игорь Потапов.**

ИЗВЕСТИЯ: Когда в двух фильмах подряд вам предложили сыграть человека, прошедшего войну в Афганистане, это вас удивило?

МИХАИЛ ПОРЕЧЕНКОВ: Сначала мне в руки попал сценарий «9 роты», а потом уже — «Декамерона», по-моему, так. Но второй сценарий я прочитал раньше. Меня такое совпадение не удивило, наоборот, стало интересно две с первого взгляда одинаковые судьбы сделать по-разному. Если кто-то сначала смотрел «Роту», а потом — «Декамерон», то он найдет огромную разницу между двумя героями. Хотя они и были на одной войне. Но на одно и то же надо уметь смотреть по-разному.

ИЗВЕСТИЯ: Какие у вас лично отношения с афганской войной?

ПОРЕЧЕНКОВ: Я попадал в последний афганский призыв, 86-й год. К сожалению, у меня четвертая отрицательная группа крови и светлышество плохая. Вот такая, понимаете, загвоздка вышла. Афганистан мне был противопоказан и закрыт. Хотя я еще на медицинской комиссии порывался написать рапорт о переводе туда, но начмед сказал: «Сына, пойдешь в другое место». Изначально я подал два заявления — в военное училище и в Афган — и думал: что выгорит, то и получится. Но меня забраковали.

ИЗВЕСТИЯ: Вам самому не обидно, что в театре у вас роли разнообразные, а вот в кино и на телевидении приходится играть почти только одних «людей в мундирах»?

ПОРЕЧЕНКОВ: Один неглупый человек мне сказал: «Наверное, когда ты родился, в твоём созвездии было большое влияние Марса. Поэтому все роли военных будут по тебе сплывать». Но это же ни о чем не говорит — в мундире человек, без мундира. Можно играть всю жизнь хоть спортсменов, хоть аристократов, главное, чтобы это были разные судьбы. Неважно, как герой одет, важно — что у него в душе. Сейчас выйдет еще один фильм, где я тоже играю военного, но там совсем другая история — это Чечня, рассказ о судьбе шестой парашютно-десантной роты, которая погибла там целиком. Вообще, не так уж и часто мне роли в кино предлагают, как хотелось бы. Есть мнение, что сейчас у нас кино на гребне волны, а на самом деле — попадается три-четыре сценария в год, и дай бог, чтобы один из них был приличный.

ИЗВЕСТИЯ: В «Солдатском декамероне» вы и Юлия Высоцкая играете супругов, но ваш герой на жену почти не обращает внимания...

ПОРЕЧЕНКОВ: Но ведь сценарий-то написан как раз о том, что они любят друг друга, а вот та рутина, которая существует в жизни, давно разбила их отношения. Уничтожила этих людей и растоптала какие-то ростки человеческой жизни вообще. Это фильм о маленьких серых людях в серых шинелях, которые живут от зарплаты к зарплате и придумывают для себя хоть что-нибудь, чтобы разворошить это болото, ряску эту. Уснувший гарнизон, люди, которые на краю жизни находятся. Война для них — спасение, хотя в этом спасении смерть. А любовь мы еще сыграем, все впереди. Вот выйдет фильм Дуни Смирновой «Времена года», я думаю, там будет и любовь, и морковь. И я буду там совсем другим — и не военным.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сейчас говорили о драматической стороне фильма, но ведь зрители-то будут воспринимать его прежде всего как комедию...

ПОРЕЧЕНКОВ: Так посмотрите на нашу жизнь — мы же не каждый день плачем. Найдите людей в самом ужасном положении и понаблюдайте за ними — они очень часто смеются. А что делать остается, слезы лить? И так поганно.

ИЗВЕСТИЯ: Про свою службу в армии вы тоже вспоминаете прежде всего смешное?

ПОРЕЧЕНКОВ: У меня очень приятные воспоминания об армии, как ни странно. Все жалуются... По поводу «9 роты» все копы уже сломали, помню, кто-то говорил: «Конечно, Пореченков не знает, что такое дедовщина, он не общался с воинами-афганцами...» Сейчас, наверное, снова такие разговоры начнутся, поэтому я прямо скажу: я четыре года прослужил в военно-строительных частях, и про дедовщину мне можно не рассказывать. Это части, в которых даже оружие не выдают, можете понять, какие они страшные? (Смеется.) А с моими друзьями, которые прошли «горячие точки», я встречаюсь чаще, чем критики встречаются с пером и бумагой.

ИЗВЕСТИЯ: Есть ли у вас любимые армейские байки, которые вы при случае рассказываете?

ПОРЕЧЕНКОВ: Ну, чтобы такое рассказывать, надо садиться за хороший стол, компания должна быть подходящая. Потом, в рассказе не обойтись без определенного количества слов, которые вы печатать не будете. (Смеется.) Историй много было, конечно, куда без них. Вот, помню, были мы на стажировке, и из соседней части, авиационной, пропало десять литров спирта. Того, которым моторы протирают или в фонари заливают, я уж этих авиационных тонкостей не помню. Конечно, сразу бросились искать к военным строителям, потому что кто еще мог увести? Искали десять литров спирта, а нашли двадцать пять. Или другая история — представьте, возвратился из космоса «Буран». Это же великая штука, он покрыт плитками термостойкими, и каждая плиточка стоит бешеных денег. И вот он стоит в ангаре, а кругом шесть колец оцепления — милиция, ГБ, Внутренние войска и все-все-все. Ну и уже после того как весь город Байконур отметил приземление, вскрывают ангар, а там — надпись: «ВСО ДМБ», военно-строительный отряд, стало быть. И год приписан несмываемой краской. Как они туда забра-

лись — непонятно. Загадка. Военные строители — это секретное оружие нашей страны. Враг и не подозревает, какая сила в этих частях скрыта.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я знаю, вы сейчас репетируете в МХТ имени Чехова «Гамлета». Кого вы в этой пьесе играете?

ПОРЕЧЕНКОВ: Полония. Гамлета играет мой однокурсник и друг Михаил Трухин, известный по «Ментам» как следователь Волков, Константин Хабенский играет Клавдия. Питерская такая компания подобралась, теплая.

ИЗВЕСТИЯ: Вам самому хотелось бы Гамлета сыграть?

ПОРЕЧЕНКОВ: Нет. Не самая благодарная роль, все уже сыграли, кому не лень. Мне на месте Полония нормально, я человек не амбициозный в этом смысле.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сейчас себя воспринимаете как актера все еще питерского или уже московского?

ПОРЕЧЕНКОВ: Я тут недавно спросил сына маленького: «Ты где живешь?». Он ответил — «В Макве». И я понял: все, переехали. Теперь мы точно «в Макве».

Солдатские сказки

В Российской армии все есть, даже свои привидения. В фильме «Солдатский декамерон» Андрея Прошкина призрак терроризирует личный состав затерянной где-то в лесах ракетной части. На дворе 94-й год, не сегодня-завтра всех пошлют в Чечню, и первогодки наравне со старослужащими, ослабленные недоеданием и общей половой неудовлетворенностью, теряют сознание при виде страшной фигуры с красными огоньками вместо глаз. Все грешат на дух повесившегося от неразделенной любви к полковой телефонистке салаги, но на высоких чувствах не он один помешался: кто-то из солдат завел роман сразу с двумя полковничьими дочками, кто-то видит по ночам диковинные эротические сны, кто-то безответно влюблен в жену старлея-«афганца». Вся эта кутерьма начинается кое-как и заканчивается ничем, но зато в середине есть немало забавных эпизодов, способных развеселить даже совсем далеких от армии зрителей.